

«3....2....1.... БОЙ!», когда прозвенел звонок, Фрейя бросилась вперед на максимальной скорости, ее боевой топор волочился за ней. Прямо перед тем, как она достигла своего противника, она резко остановилась и отступила назад, спокойно отойдя достаточно далеко от досягаемости Фел'Кезы, чтобы уклониться от приближающегося удара его когтей. Воспользовавшись пропущенными ударами, она снова бросилась на вперед, выбив Фел'Кезу из равновесия своевременным ударом своего боевого топора.

Не теряя времени, Фрейя немедленно сделала вертикальный удар, подбросив Фел'Кезу примерно на три метра в воздух, прежде чем подпрыгнуть, чтобы встретить его в воздухе еще одной атакой...

«Рывок на расстояние удара, рывок назад, чтобы уклониться от удара, рывок для толчка, чтобы оглушить, затем специальный удар, чтобы подбросить его. А потом просто жонглируем его в воздухе с парой отскоков для сброса, и мы должны быть в ажуре...» Тия спокойно размышляла о своем игровом плане, щелкнув языком от неудовлетворительного выступления, которое она демонстрировала до сих пор. «В последнем раунде можно было бы быть на несколько секунд быстрее, сегодня я совсем не в своей тарелке...»

Семь секунд спустя на игровом экране вспыхнуло объявление победителя.

ПОБЕДИТЕЛЬ: Фрейя

Счет: 3 - 0

БЕЗУПРЕЧНАЯ ПОБЕДА

Тия сняла шлем виртуальной реальности, размотав свои грязные светлые волосы с кабеля, который соединял ее контроллер с игровым автоматом, прежде чем осторожно отсоединить его от входного порта. Она осторожно намотала кабель вокруг контроллера, убедившись, что оставила достаточно свободного пространства, чтобы кабель мог обмотаться вокруг него и, в надежде, что не сломается внутри.

Большинство игроков предпочитали использовать нейронную связь для игр из-за простоты доступа, простоты управления и превосходной производительности, создаваемой отсутствием задержки между вводом и запуском действия; но Тия всегда отдавала предпочтение более древнему командному интерфейсу контроллера. Всего два года назад ей наконец удалось заполучить один в качестве приза за победу в местном аркадном турнире. Тот самый, который она сейчас заботливо укладывала в защитный корпус в своей сумке.

Первоначально он был задуман как предмет коллекционирования для победителя турнира, поскольку контроллеры больше не рассматривались как устройства ввода с тех пор, как нейронная связь стала общепринятой примерно 600 лет назад. Хотя большинству людей потребовалось некоторое время, чтобы принять новую технологию, к настоящему времени количество новых произведенных контроллеров было равно 0, насколько знала Тия.

Она годами пыталась найти способ приобрести его, чтобы перестать использовать старый экспонат Томаса для своих соревновательных матчей, но ей это постоянно не удавалось, так как на тот момент они были просто коллекционными трофеями, а у нее катастрофически не хватало денег, чтобы купить что-либо у коллекционера, не говоря уже о старомодной электронике.

С легкой улыбкой на лице, вспоминая свои прошлые горести, связанные с приобретением своего старомодного устройства, она закончила собирать вещи и закинула на плечо свою

старую потертую сумку с единственным оставшимся ремнем из синтетической кожи, прежде чем направиться к стойке регистрации игрового зала, чтобы попрощаться с Томасом.

Сама того не осознавая, уже было довольно поздно, но она ничего не могла с этим поделать. В конце концов, это был последний день перед ежемесячным сбросом! Ей нужно было установить все оставшиеся рекорды и закончить все свои соревновательные матчи сегодня, иначе она пропустит розыгрыши и призы этого месяца.

К этому моменту в игровом зале уже не было никого ее возраста. Ночь была домом для стариков. Взрослые и ископаемые собирались здесь ночью, чтобы посетовать на свою жизнь, попивая дешевый алкоголь и играя в видеоигры из своего детства, напоминая им о лучших временах. Тия знала, что ей здесь не место в это время дня, поэтому она ускорила шаг.

«Ааа, похоже, ты наконец закончила? Я уже начал волноваться, Тия». Томас поприветствовал ее из-за стойки регистрации. «Надеюсь, все прошло хорошо? Все распланировано на завтра?» — спросил он своим обычным дружелюбным тоном.

«Да, да...! Я знаю, я опаздываю! Так много людей бросили мне и моей Фрейе вызов в этом месяце, я этого совсем не ожидала... Разработчикам действительно стоит ограничить количество вызовов, иначе я буду так перегружена, что не смогу закончить их все каждый месяц в будущем...» — игриво надула она губки. «Спасибо, что всегда разрешаешь мне остаться, Томас. Знаешь, я очень ценю это. Этого больше не повторится!»

«Даааа, я понял, Тия. Ты так говоришь каждый месяц, понимаешь?» — усмехнулся слегка полноватый мужчина, откидывая с глаз прядь своих жирных черных волос. «А теперь иди. Мы не хотим, чтобы старик Джеймс снова зазнался, ты же знаешь, какими старыми могут стать ветераны войны... Увидимся завтра в обычное время». Перед тем, как отвернуться от Ти, чтобы продолжить работу, он снова заговорил. «О, и спасибо за исправление технических неполадок, как обычно. Ты найдешь на своем счету дополнительные кредиты за всю работу, которую ты проделала в этом месяце. Хотя я не могу нанять тебя официально, никогда не позволяй никому говорить, что я плохо отношусь к своим людям! Не забудь оставить ключи у меня, прежде чем уйдешь».

С яркой улыбкой Тия хлопнула связкой ключей по стойке регистрации: «СПАСИБО, ТОМАС! Ты лучший из всех! Спасибо тебе огромное, я правда не знаю, что бы я делала без тебя! Я обязательно всем им расскажу!», хотя она не была уверена, кто такие «они», ее скорее найдут мертвой в канаве, чем она позволит кому-нибудь обругать Томаса. Не в ее смену!

Натянув капюшон толстовки достаточно глубоко, чтобы скрыть лицо, она выбежала из аркады с обновленным приливом энергии, лицом к лицу встретив ночную атмосферу Подгорода Люмиосии. Обычный запах ржавого металла, пролитого алкоголя и слишком большого количества людей в одном месте ударило ей в нос, но она не обратила на это внимания. В конце концов, именно здесь она выросла.

С отработанной легкостью Тия бежала по переулкам Подгорода, перепрыгивая через сломанные ящики и людей, не останавливаясь, притворяясь ниндзя из старых фильмов, которые любил смотреть старик Джеймс. Проезжая по одной из немногих сохранившихся асфальтированных дорог нижнего города, она быстро остановилась у автомата с питательной пастой, чтобы забрать дополнительную дозу со вкусом курицы. Завтра, в конце концов, день перезагрузки. Ей нужно было быть в форме. По крайней мере... так она оправдывала себя за дополнительные расходы.

Быстро проверив свой счет, она позволила себе легкую улыбку. «734 Имперских кредита... Не думаю, что у меня было столько денег за всю мою жизнь... Томас действительно лучший!» Она также отметила, что выигрыши в ее соревновательных матчах были выше, чем месяц назад. «Это не азартная игра, если ты действительно ТАК хорош!» — размышляла она о Золотом правиле старика Джеймса № 3 с нахальной ухмылкой.

Упаковав две упаковки питательных веществ со вкусом курицы, она продолжила с того места, на котором остановилась. Всего через пару минут она наконец добралась до места назначения: старой, обветшалой металлической хижины, расположенной в переулке за полуразрушенным офисным комплексом.

Для Тии это место было «домом».

Когда она просканировала на запястье примитивную систему безопасности у двери, она спустила капюшон и начала рыться в сумке в поисках ранее спрятанных пакетов с питательными веществами. В конце концов, было легче успокоить разгневанного старика какой-нибудь превосходной едой.

«Ну, ну, ну. Если это не давно потерянная Тия...» — раздался хриплый голос старика Джеймса через медленно открывающуюся металлическую дверь. Тия слишком хорошо знала эту болтовню. Старик Джеймс был приверженцем правил, особенно тех, что касались «времени». Он часто говорил: «Это не прокатит в UHF (п.п.: пока не знаю расшифровку, поэтому оставлю как в оригинале), мисс!», когда ругал ее.

«Я принесла пакеты с курицей!» — быстро прервала она назревающий упрек.

«... Курица, да? ... Хорошо, тогда, я думаю, мы должны сначала поесть», — ответил хриплый голос после секунды раздумий. Тия снова угадала. Даже старик Джеймс проигнорировал бы нарушение правил ради пакета с курицей! Войдя в свой дом, Тия оставила свою сумку вместе с покрытыми грязью и сажой ботинками у входа, прежде чем полностью войти в главную гостиную/кухню.

Ее дом, или, скорее, дом старика Джеймса, в котором она также жила, был простой конструкции. В нем была гостиная/кухня с одним столом и двумя старыми стульями, две маленькие спальни и ванная комната, в которой даже был душ. Это было довольно роскошно для подземного города, и Тия была очень счастлива жить здесь, хотя она редко показывала это. Возможность иметь свою собственную комнату была тем, о чем большинство других людей ее возраста даже не смели мечтать!

Она направилась к машине для приготовления питательных веществ, чтобы разогреть пакеты с курицей для них обоих, когда старик Джеймс вошел в гостиную/кухню из своей спальни. «Рад видеть тебя здоровой, Тия. Добро пожаловать домой», — произнес он своим обычным хриплым голосом и теплой улыбкой на старом седом лице.

Старик Джеймс был ветераном. Настоящим ветераном, а не одним из тех фальшивок, которые просто брали на себя гражданские обязанности и выдавали достижения UHF за свои собственные. У Старика Джеймса были годы и постоянные травмы, чтобы доказать это. Тея часто задавалась вопросом, считался ли Старик Джеймс красивым раньше. Он держался с достоинством и неестественной осанкой, несмотря на свое изуродованное и обветшалое тело. Однако его лицо не удалось спасти, сколько бы достоинства он ни старался обрести. Покрытое шрамами и ожогами лицо было невозможно назвать красивым, по крайней мере, в наши дни.

Он мало говорил о себе, поэтому у Тии не было реального способа узнать, что он на самом деле

чувствовал или знала о личной жизни старика Джеймса. Однако он много говорил о войнах, в которых участвовал, о UHF, о своем отряде и своем опыте в десантном отряде. Это было то, как он действительно определял себя как человека, и, честно говоря, Тия очень завидовала этому факту.

В конце концов, ей нечем было себя определять, кроме как удерживать высокие баллы в местной аркаде или выигрывать несколько соревновательных матчей в видеоиграх. Но увы, у такой захолустной местности, как Люмиосия, было мало шансов увидеть полноценную вербовку от UHF, не говоря уже о подземном городе, который она называла своим домом. Она часто задавалась вопросом, как старик Джеймс оказался здесь, но каждый раз, когда она пыталась вытянуть из него эту информацию, он уклонялся. Со временем ей стало совершенно ясно, что она не узнает об этой части его истории, как бы ей этого ни хотелось.

Старик Джеймс подошел к единственному столу, стоявшему рядом с холодной металлической стеной, своей типичной, необычно размеренной походкой. Тия часто говорила ему, что у него в заднице застрял металлический стержень, так как Старик Джеймс, казалось, не мог опустить или расслабить мускулатуру, и просто качала головой при виде этого с ухмылкой.

«Да... да. Я знаю, металлический стержень, задница. Если бы ты прошла через то, что прошел я, ты бы не несла свою чушь, мисс», — проворчал Старик Джеймс, садясь на один из старых стульев рядом со столом, заставив его слегка скрипеть под тяжестью. Хотя он выглядел хорошо натренированным и поджарым, Старик Джеймс обладал необычной плотностью, когда дело касалось его общей массы. Хотя его вес оценивался максимум в 70-80 кг, на самом деле он весил более 300 кг. Он винил во всем UHF, но всегда отказывался вдаваться в подробности, когда Тия настаивала на этом. Она предположила, что это был какой-то «неудачный эксперимент» или что-то в этом роде.

Тия достала из машины два подогретых пакета питательных веществ и положила их на стол. Один перед собой, а другой для Старика Джеймса. Было приятно вернуться домой вот так и разделить с ними трапезу. За эти годы это стало их маленьким ритуалом. Форма нормальности в этом в остальном унылом и извращенном мире. Жизнь в подземелье означала, что преступление и смерть были всего в одной неудачной встрече. Даже если она была в безопасности со Стариком Джеймсом, когда она занималась своими делами одна, никто не гарантировал, что она вернется в целостности и сохранности или вообще вернется.

«Итааак ... Сегодня я снова получила Безупречную победу!» Тия начала с яркой улыбкой. «А еще Томас дал мне немного дополнительных денег за то, что я помогала больше обычного в этом месяце. Вы не поверите, сколько машин сломалось! Это был полный хаос! Клянусь, это чертовы старики проливают свой дешевый алкоголь на машины, я просто ЗНАЮ это!»

«... Я был бы очень признателен, если бы ты не называла бы их ископаемыми... Большинство из них даже на треть моложе меня, в конце концов...» Старик Джеймс возразил, нахмурившись на своем изуродованном лице, прежде чем продолжить. «Отличная работа над Безупречным результатом. Обязательно поставь на них как можно больше. В конце концов, это не азартная игра-» «если ты действительно ТАК хорош!» Тия закончила предложение с широкой улыбкой на лице.

«Да. Я вижу, ты неплохо научилась за последние годы, хе-хе», — ответил он, тоже глубоко усмехнувшись. «Никогда не говори, что я ничему тебя не научил, барышня.

«Мои золотые правила будут приносить дивиденды в течение десятилетий, помяните мои слова!» — заявил старик Джеймс, игриво поднимая вилку к потолку.

«Завтра день перезагрузки, так что я буду отсутствовать весь день, как обычно», — сообщила ему Тия, отправляя в рот большую порцию куриного паштета, медленно смакуя вкус с довольным выражением лица. Прошло МЕСЯЦЫ с тех пор, как она в последний раз наслаждалась своим любимым блюдом таким образом!

«О, это же завтра? Разве это не было всего лишь... как... пару дней назад...? Время действительно летит, а...?» — удрученно заявил старик Джеймс. «Кстати, спасибо за вкусный обед. Знаешь, тебе не нужно тратить свои драгоценные кредиты на этого старика. УНФ позаботилась о том, чтобы я не свалился от недостатка питания».

«Чушь! Это меньше, что я могу сделать!» Тиа немедленно отвергла эту идею. Несмотря на их резкие различия и ее непреклонное нежелание признать очевидную правду, они оба глубоко заботились друг о друге. Старик Джеймс, в конце концов, спас ее от неминуемой смерти...

Ее мать умерла во время родов, или, скорее, до этого. Она была гражданкой подземного города, поэтому доступ к медицине или медицинским специалистам был по сути отсутствующим. Когда врачи подземного города дали понять ее матери, что она умрет до того, как выносит Тию, у нее был единственный выбор: прервать беременность или принять Cyan Solution(п.п.: раствор циана? Оставляю как в оригинале).

Он был разработан случайно как ответвление высококлассного лекарства для внутренних миров. Это конкретное лекарство никогда бы не увидело свет, если бы не существование нижних городов срединных миров, таких как дом Тии. По сути, без надзора за фармацевтическим рынком, без реального доступа к медицинским специалистам, в сочетании с повсеместной бедностью и отчаянием, это обеспечило идеальный рынок для этого типа лекарств.

Cyan Solution был тем, что известно как лекарство последнего шанса. Известное так из-за его серьезных побочных эффектов, в основном, смерти. Тия не знала настоящего названия лекарства, потому что это не имело значения. Все в подземном городе просто знали его как Cyan Solution, потому что его единственным побочным эффектом, за исключением смерти пользователя, было то, что он неизменно окрашивал радужную оболочку глаза потомка в яркий голубой оттенок. Таким образом, было легко сказать, родился ли кто-то в результате Cyan Solution. Нужно было просто проверить цвет его глаз, чтобы узнать. Яркий голубой оттенок, который выглядел так, будто он почти светился изнутри, был безошибочным и уникальным в известной вселенной.

Большинство Cyan(п.п.: группа людей), как в разговорной речи называли потомков пользователей Cyan Solution, пытались скрыть свою личность, потому что они часто подвергались остракизму из-за отсутствия матерей. Такова, к сожалению, природа человеческого общества. Когда чувствуешь себя подавленным, самый простой способ получить кайф — просто поставить себя выше кого-то другого. Какая более легкая цель, чем сироты или почти сироты, застрявшие в вечном цикле подземного города? Однако Тия восприняла это как знак гордости.

Ее мать ВЫБРАЛА, по собственной воле, сохранить существование Тии и дать ей шанс на жизнь, а не свою собственную. Для Тии голубой цвет ее радужной оболочки был свидетельством несомненной любви и доверия, которые даровала ей ее мать.

К сожалению для Тии, этот взгляд не спас ее от суровых реалий жизни.

Во время ее рождения не было отца. Она родилась сиротой и была отдана в приюты Нижнего

города. По закону они должны были предоставлять кров, еду и базовое образование, пока ребенку не исполнится по крайней мере четыре года. То, что эти учреждения были не совсем лучшим местом для взросления ребенка, вполне ожидаемо. При небольшом финансировании со стороны самого города они в основном финансировались местными бандами или еще хуже. Тия слышала, что некоторые приюты также являлись образовательными центрами для рабов. Если вас отдали одному из них при рождении, вам, по сути, гарантирована жизнь рабыни!

К счастью для Тии, ее «просто» выбросили на улицы подземного города в ее 4-й день рождения.

Она шастала пару дней в переулках, избегая людей, когда это было возможно, прежде чем она упала от истощения, голода и жажды; совершая отчаянные поступки, о которых она отказывалась вспоминать, просто чтобы выжить после этого.

В конечном итоге это не спасло ее, поскольку мир был просто слишком жесток для нее, чтобы справиться с ним в одиночку в этом возрасте.

Поскольку другого выхода не было, осколок стекла, который она использовала в качестве своего импровизированного оружия, казался хорошим выходом.

Однако прежде чем до этого дошло, старик Джеймс нашел ее в переулке и решил спасти ей жизнь.

Он так и не объяснил, почему он сделал это именно для нее, поскольку наткнуться на борющихся детей, умирающих подростков или других сломленных людей в подземном городе было обычным делом. Но тем не менее, она была вечно благодарна за это.

Без него она бы умерла более 10 лет назад, гарантированно.

Очистив языком пакет с питательными веществами, Тия тяжело опустилась на стул со вздохом. «Это действительно попало в точку... Я так готова к завтрашнему дню!» — заявила она, подняв кулаки в воздух.

«Ха-ха, да. Ты покажешь им всем, я уверена. Но обязательно делай достаточные перерывы, я не хочу снова забирать тебя из игрового зала, потому что ты отключилась от истощения», — упрекнул Старик Джеймс.

«... это буквально произошло ОДИН РАЗ. ОДИН РАЗ, Старик! Когда ты, наконец,пустишь это!» — последовал раздраженный ответ, заставивший его усмехнуться.

«Говоря о неизбежном ходе времени, скоро твой день рождения. Что-нибудь, что ты хочешь, чтобы этот Старик тебе подарил?» — спросил он. Ему потребовалось больших усилий, чтобы убедить Тию, что дни рождения — это не то, чего стоит бояться, и что он определенно не вышвырнет Тию на улицу, потому что она стала старше. По сей день он все еще проклинал местные приюты за их поведение и непоправимый вред, который они наносили ежедневно, но ничего не мог с этим поделать.

«Хм... дай-ка подумать... А как насчет одного из твоих контактов в УНФ? Я достаточно взрослая, чтобы записаться, я уверена, что ты сможешь мне помочь!» — поддразнивала она его. Это была ее обычная просьба, каждый год.

Старик Джеймс не был уверен, радоваться этому или отчаиваться.

С одной стороны, УНФ был величайшей возможностью в его жизни.

С другой стороны, эта возможность оставила его сломленным, израненным и медленно умирающим в подземелье захолустной планеты.

Он не был уверен, следует ли ему желать, чтобы Тия приняла это или держалась подальше... но в любом случае он ничего не мог для нее сделать.

«Ха-ха, к сожалению, нет, мисс. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что УНФ не заботятся о захолустных планетах, таких как наша. Если бы я мог связаться со своими старыми приятелями, думаешь, я бы медленно прозябал на этой дыре в планете вместо милого райского мира? — добавил он с легкой горечью в голосе.

«Ладно... полагаю... Тогда я хочу, чтобы ты научил меня еще немного о УНФ и твоей службе в десантной пехоте! Я тоже хочу услышать скучные вещи, например, как тебя учили и что! Научи меня и сочным вещам, например, как по-настоящему убить парня!» — возразила Тия с нетерпением в голосе.

«Я... я не уверен, что должен гордиться или стыдиться того, как сильно ты этого хочешь...?» — пробормотал старик Джеймс, потерпев поражение. «Ладно... начиная с твоего дня рождения, мы проведем еще несколько уроков. В конце концов, у этого старика все еще есть пара трюков в рукаве!» — признал он, игриво напрягая свои, не иронично впечатляющие, мускулы.

«А пока тебе, наверное, пора спать. Сегодня ты снова отсутствовал до 10 вечера, и завтра тебе, вероятно, придется встать пораньше, чтобы починить машины для ежемесячного сброса, иначе Томас застанет тебя бездельничающим!» — упрекнул старик Джеймс, наконец вступая в свои родительские обязанности, хотя и с гораздо меньшим эффектом, чем он изначально намеревался до того, как принесли куриный пакет.

«...Дааааа, старик. Я уже иду ...» — удрученно заявила она, вставая со стула и с опущенными плечами направляясь в свою спальню, где ей предстояло лечь спать.

Несколько часов спустя, около 04:00 по местному времени, Джеймс внезапно вскочил с кровати. Со времен службы в десантной пехоте УНФ он мог уделять пристальное внимание окружающей обстановке, даже когда крепко спал. Произошло то, что не должно было произойти или даже было невозможно.

Он медленно подошел к своему запертому комоду, открыл его с помощью своих биометрических данных и достал из него старый, потертый планшет.

Активировав его, он увидел на экране мигающую маленькую цифру «1», указывающую на то, что он получил новое сообщение, чего не было почти десять лет.

Открыв сообщение с опасением, но подстегиваемый желанием узнать ответ на свой давний запрос, он просто смотрел на сообщение часами.

«Завтра. Это должно того стоить. -А»

<http://tl.rulate.ru/book/121292/5070769>